

мание исследователи уделяли проблемам перемещения лиц, не зафиксированных в государственных кадастрах, так называемых свободных (элевертов) и «чужих» (ксенов), «неизвестных казне». Представители названных мигрирующих групп были, с одной стороны, свободны в том смысле, что они не являлись чьими-то париками, а с другой — были свободны от уплаты податей. Косвенное свидетельство той роли, которую играли миграционные процессы, — наличие технического смысла (хотя и не лишённого многозначности) у выражений, обозначающих мигрирующее население (проскафимены, элеверты, ксены).

Определённое (значительно меньшее) внимание уделялось и миграции париков, т. е. крестьян — держателей чужой земли, титул собственности на которую принадлежал какому-либо физическому или юридическому лицу. Следуя сложившимся в советском византиноведении традициям, мы будем называть париков зависимыми крестьянами, имея в виду не столько личную зависимость (которая существовала на практике, хотя юридически и не была оформленной), сколько отсутствие собственнических прав на землю, поземельную зависимость, связанную с выполнением определенных повинностей, прикрепление к тяглу, лимитирующие хозяйственную активность.

В поздней Византии крестьяне — держатели земли (титул собственности на которую принадлежал крупному собственнику), прикрепленные к тяглу и обязанные уплатой налогов, те, которые традиционно назывались париками, не всегда обозначались этим наименованием. В источниках встречается ряд других обозначений, например проскафимены, птохи, люди, апоры, проживающие⁶. Поэтому для обозначения соответствующего слоя целесообразно использовать условное выражение «зависимые крестьяне».

Меньшее внимание исследователей к миграции зависимых крестьян по сравнению с тем, которое уделялось миграции элевертов и ксенов, «неизвестных казне», во многом объясняется сравнительной бедностью сведений источников на этот счет. Тем не менее здесь все же имеются определенные достижения. На основе сравнительного анализа имен париков, зафиксированных в разновременных практиках, относящихся к одним и тем же общинам (*χωρίον*), исследователи пришли, в частности, к выводу о том, что через промежуток в 20 лет более 50 % имен полностью исчезает⁷. Это наблюдение представляет значительный интерес, хотя трудно установить степень его типичности. Предпринималась, далее, попытка проследить соотношение мужского и женского населения в составе зависимого крестьянства отдельных регионов⁸.

Применение соответствующих методик, безусловно, способствует пониманию движения зависимого крестьянского населения в Византии эпохи Палеологов, однако изменения в именах зависимого крестьянского населения на территории общины могли быть вызваны разнообразными причинами. Не исключены переселения париков в другие места при условии прекращения податной ответственности по прежнему местожительству. Изменение имен могло быть следствием смерти прежних владельцев и передачи выморочного имущества другим владельцам и т. п.

Для изучения характера и особенностей собственно миграционных процессов, характерных для зависимого крестьянства, большое значение имеет рассмотрение содержащихся в византийских практиках прямых и косвенных свидетельств об их переселениях. Эти данные позволяют констатировать наличие в период Палеологов двух групп проскафименов. Одна

⁶ *Lavia*, III, N 118. P. 5.84—85, 5.93—94 (иногда проскафимены-парики; см.: *Ibid.* P. 6.139—140; N 126. P. 32.28—31; N 127. P. 34.7—8, 34.18—19; N 136. P. 66. 164—170; N 155. P. 134.22, 26; N 159. P. 147.34; N 161. P. 157. 20—21; N 162. P. 162.9; N 165. P. 173.20; *Actes de Xénophon* / Publ. par L. Petit // *BB*, 1903. X. Прил. N 1. 3; *Actes de Docheiariou* / Ed. N. Oikonomides. P., 1984. N 45. P. 247; N 53. P. 277; № 17. P. 275.

⁷ *Dólgov* F. *Op. cit.* S. 25.

⁸ *Laiou-Thomadakis* A. E. *Op. cit.* P. 267—298.